

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В НЕРАВНОВЕСНОЙ ЭКОНОМИКЕ*

© 2015 Ю.В. Матвеев, К.Ю. Матвеев**

Ключевые слова: институт, институты регионального развития, институциональная недостаточность, неравновесная экономика, инновационная модель развития.

Рассматривается сущность развития с позиции эволюции институциональной среды в неравновесной экономике, раскрывается институционально-экономический механизм социально-экономического развития региона, анализируются социально-экономические показатели развития Самарского региона и роль институтов экономического развития в переходе к инновационной модели развития, предлагаются меры повышения эффективности институтов развития.

Й. Шумпетер в своем фундаментальном труде «Теория экономического развития» 1911 г. предложил следующее определение: «Развитие в нашем понимании - есть особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как внешняя сила¹.

Процесс развития во многом определяется институциональной средой. При отсутствии адекватных и качественных институтов он замедляется или движется вспять. Например, трансформационный экономический спад в России, который в период между 1990 и 1998 г. привел к снижению ВВП на 43%, по официальной оценке², и на 51% - по уточненной оценке М.Н. Узякова³, в значительной степени объясняется слабостью существовавших в тот период институтов. По мнению М.А. Катковой, институциональное неравновесие характерно для всякой динамично развивающейся экономической системы⁴. Соответственно, если система находится в состоянии неравновесия, т.е. движется от одного неравновесия к другому, следуя методологии нобелевского лауреата Д. Норта, то для каждого следующего этапа характерна институциональная недостаточность того или иного порядка. Следует отметить, что под институциональной недостаточностью понимается такое состояние, при котором «старые институты работают неэффективно или

вовсе не работают, а новые еще не сформировались или функционируют не в полную силу. Речь идет, с одной стороны, о рыночной и социальной инфраструктурах, с другой - о новых институтах взаимодействия между властью, бизнесом и обществом»⁵.

Термин «институт» (от лат. *instutum* - установление, учреждение) является широкой междисциплинарной категорией. Так, по мнению известного социолога Э. Дюркгейма, «институты - любой вид мыслей, действий и чувств, которые ограничивают индивидов»⁶. Р. Рихтер определяет «институты как самостоятельные социально-экономические сущности и легитимные объекты экономического анализа»⁷. Основоположник институционального направления в политэкономии Т. Веблен считал, что институт - это «стереотип мысли», «привычные способы реагирования на стимулы», «распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых функций»⁸. Д. Норт также попытался дать четкое определение институтов, отделив их от организации. Особое значение в его методологических разработках придается выделению и изучению тех институтов, которые воплощены в обычаях, традициях и кодексах поведения и по своей сути гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям.

Достаточно распространено понимание института как организации. Так, некоторые

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 14-06-97048 «Эволюция институтов регионального развития в условиях глобализации и регионализации».

** Матвеев Юрий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой институциональной экономики; Матвеев Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru. - Самарский государственный экономический университет.

авторы относят к институтам те организации, которые обеспечивают определенные взаимодействия между людьми¹⁰. Например, Г. Шмоллер писал, что “институт – это стационарная форма хозяйствования”, отождествляя его таким образом с организациями.

По мнению О.В. Иншакова и Д.П. Фролова, “к институтам относят все: нормы и правила, организации и учреждения, органы и отношения, сообщества и статусы, рутины и ритуалы, обычаи и традиции, образ мышления и поведения. При таком собирательном подходе понятие социального института теряет границы и масштабы собственного содержания”¹².

Теория институтов развития, как отмечает Г.Б. Клейнер, описывает взаимное влияние институтов и агентов с учетом противоречивости процессов, происходящих в ходе развития, и неоднозначности получаемых результатов¹³. В этой связи Г.Б. Клейнером была предложена концепция типологии и классификации институтов, в рамках которой в качестве критериев выделяются тип и вид субъектов, сфера принятия решений, время возникновения, устойчивость, степень формализации, механизмы информирования и контроля институтов¹⁴.

Функциональная роль институтов развития заключается в обеспечении позитивных преобразований во всех сферах жизнедеятельности человеческого сообщества посредством использования системы формальных и неформальных правил, норм, стимулов и ограничений, воздействия на поведение хозяйствующих субъектов с целью стимулирования экономического роста, внедрения инноваций, повышения качества человеческого потенциала, а также с целью роста благосостояния населения и создания комфортной среды для проживания.

Таким образом, “институты развития правомерно рассматривать как комплекс формальных и неформальных норм, правил “игры” и ограничений, а также организаций и ведомств, нацеленных на желаемые изменения экономической системы в целом и ее структурных элементов”¹⁵. Исходя из этого понимания институтов развития можно в схематической форме (см. рисунок) представить механизм, включающий в себя институты, методы и инструменты, которые, по мнению Н.П. Кетовой и В.Н. Овчинникова, могут обеспечить устойчивое экономическое развитие

и формирование среды социального благополучия в регионе.

В условиях экономической рецессии практика хозяйствования показывает, как стремительно могут устаревать функции, выполняемые институтами, стимулируя к пониманию того, что сегодня недостаточно просто импортировать, выращивать или создавать цепочку промежуточных институтов. В целях формирования модели устойчивого развития необходимо проводить институциональное моделирование с тем, чтобы вновь созданные институты в достаточной мере осуществляли не только регулирующую, но и координирующую и стимулирующую функции по отношению к индивидам, социальным группам, общностям во всем многообразии социально-экономических отношений. По словам В.В. Путина, “для эффективного управления страной нужен не страх и рабский труд, а эффективные законы и правильное их применение”¹⁷.

Известный институционалист М. Орму выделил два способа формирования формальных институтов: вертикальный и горизонтальный. Первый способ характеризуется институционализацией властных полномочий, а второй – тем, что формальный институт нормативно закрепляется путем длительной эволюции, т.е. со временем превращается в обычай.

Для того чтобы понять, какой из способов является приоритетным на данном этапе развития неравновесной экономики и можно ли достичь оптимального соотношения формальных и неформальных институтов в экономике России, необходимо проанализировать, нуждается ли ее сложившаяся индивидуальная система в масштабных модернизационных преобразованиях и в каком из существующих институтов, в каких объемах, с какими целевыми ориентациями планируются институциональные инновации.

Сложившаяся в российской экономике институциональная система соответствует той модели роста, которая существовала в предшествующее пятнадцатилетие. Вместе с тем, сама модель значительно меняется, поэтому и обеспечивающие ее институты должны перестраиваться. При этом речь не идет о создании принципиально новой системы, поскольку многие из необходимых институтов функционируют, но их работу необходимо наполнить новым содержанием либо активизировать.

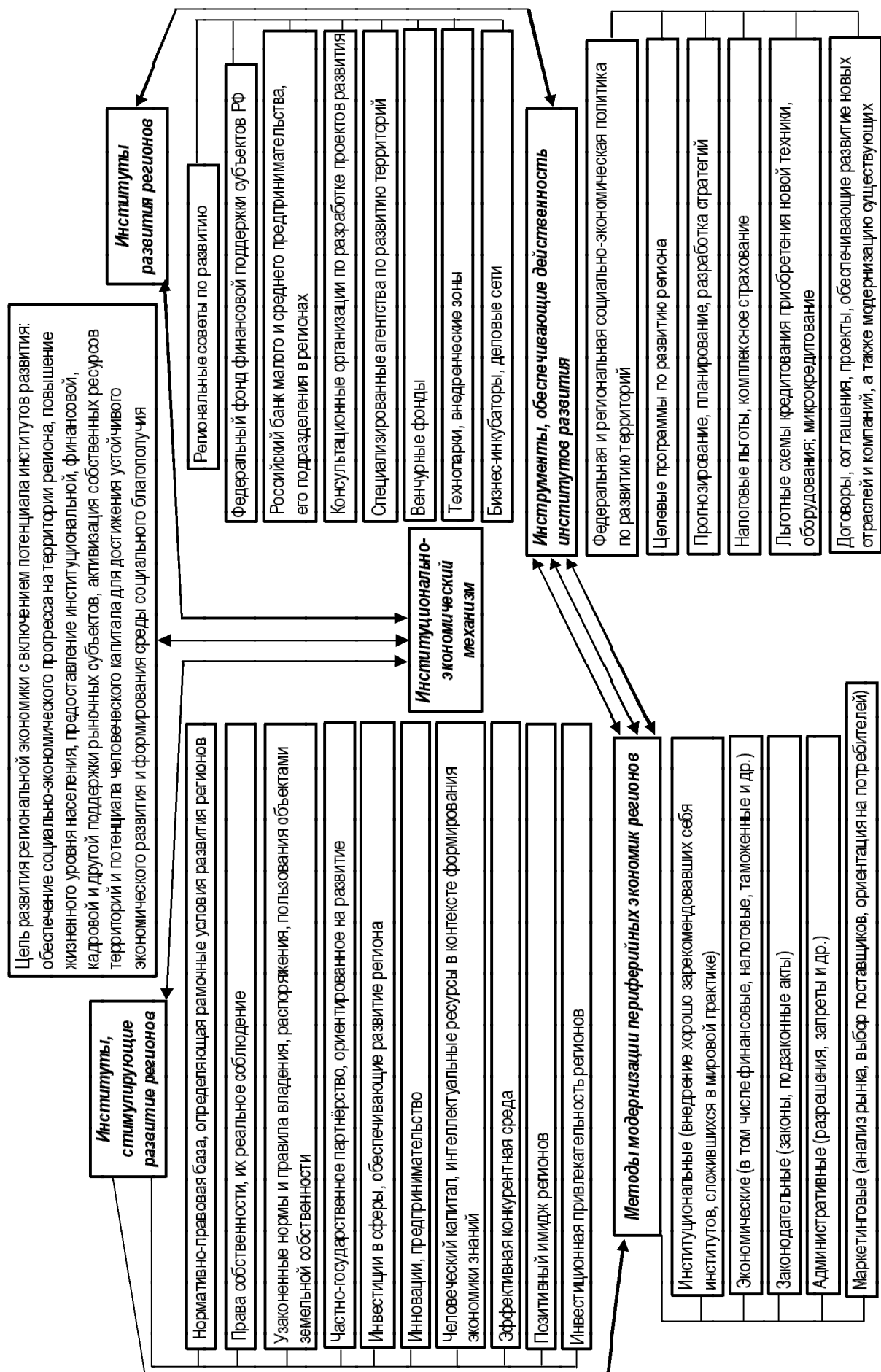

Рис. Институционально-экономический механизм социально-экономического развития региона

Вполне очевидно, что спрос на институты в значительной мере определяется задачами инновационно экономического развития России в целом и регионов в частности. Поэтому при анализе предстоящих преобразований следует исходить из тенденций социально-экономического развития региона (табл. 1).

Как видно из таблицы, индексы таких показателей, как ВРП, промышленного производства, валовой продукции сельского хозяйства, инвестиций в основной капитал, реаль-

ные денежные доходы населения, имеют тенденцию к снижению. В январе - апреле 2015 г. социально-экономическое развитие региона происходило в условиях продолжающегося негативного влияния нестабильной внешнеэкономической ситуации, обусловленной санкционным режимом Евросоюза и США и геополитическими факторами. Однако в целом социально-экономическая ситуация в регионе остается достаточно стабильной. При этом регион сохранил ведущие позиции в сфере

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Самарской области, % к предыдущему периоду

Показатель	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой региональный продукт	108,5	105,9	105,0	104,2	101,4*
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	107,8	105,7	105,8	105,6	111,8
Индекс промышленного производства	114,4	105,8	102,2	101,0	99,3
В т.ч. по добыче полезных ископаемых	105,0	103,1	104,0	103,0	102,6
по обрабатывающим производствам	122,5	107,4	101,3	99,5	97,6
по производству и распределению электроэнергии, газа и воды	97,3	104,0	100,0	106,4	97,4
Валовая продукция сельского хозяйства	69,9	149,7	107,1	106,2	102,8
Экспорт	129,9	102,1	84,3	135,8	111,0
Импорт	137,4	141,4	105,5	134,3	102,7
Прибыль прибыльных организаций (крупных предприятий)	135,6	135,3	108,7	112,2	117,9
Инвестиции в основной капитал	135,5	111,5	109,1	114,8	106,8
Реальные денежные доходы населения	105,8	99,4	109,0	100,5	90,0
Реальная начисленная заработная плата	104,3	104,4	107,5	106,3	102,5
Оборот розничной торговли	103,3	101,3	104,4	105,4	103,7
Платные услуги населению	97,0	98,1	98,3	100,3	99,6
Уровень общей безработицы	5,8	5,1	3,4	3,2	3,0

* Оценка. Источник: Итоги развития области. URL: /activity/economika/itogi razvitiya.

Таблица 2

Соотношение затрат на технологические инновации и валового регионального продукта по регионам Приволжского федерального округа, %

Регион	Годы							
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Башкортостан	0,42	0,55	1,16	1,00	1,10	1,80	0,92	1,45
Республика Марий Эл	1,17	0,60	0,13	0,15	0,20	0,73	0,27	0,57
Республика Мордовия	1,13	2,12	5,77	3,51	3,03	0,66	0,94	1,27
Республика Татарстан	1,78	2,05	2,90	2,49	2,56	0,93	1,43	3,46
Удмуртская Республика	0,61	1,25	0,81	1,35	2,06	1,80	1,07	1,24
Чувашская Республика	0,85	1,79	1,38	2,04	2,10	2,29	1,16	1,16
Пермский край	3,38	1,43	2,10	2,01	2,08	1,81	1,53	2,12
Кировская область	0,92	0,60	0,79	0,77	2,06	0,78	0,51	0,98
Нижегородская область	2,41	1,54	1,56	1,77	1,66	4,35	2,87	3,94
Оренбургская область	0,18	0,76	0,24	0,67	1,55	1,00	1,44	1,09
Пензенская область	0,82	0,80	1,64	0,77	1,02	0,47	1,30	2,19
Самарская область	1,26	1,91	3,54	2,01	1,49	1,36	1,36	2,08
Саратовская область	0,86	1,86	0,85	1,29	0,53	1,05	0,88	1,32
Ульяновская область	0,66	1,12	0,69	0,73	0,73	1,29	0,69	0,67

* Источник: Киреева Н.А. Модернизация промышленных предприятий Саратовской области: возможности, угрозы, институты развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 2 (51). С. 63.

инновационного развития, как показывают результаты деятельности организаций и институтов инновационного развития в Самарской области в 2007-2011 гг.¹⁸ Об этом свидетельствуют и данные, приведенные в табл. 2.

Как видно из табл. 2, соотношение затрат на осуществляемые технологические инновации и объема валового регионального продукта, характеризующее с количественной стороны интенсивность инновационной деятельности, в Самарской области имеет тенденцию к повышению с 2008 г. В 2014 г. в Самарской области произведено инновационной продукции на сумму 221,8 млрд руб.; ее удельный вес в составе отгруженной промышленной продукции составил 20,6% - в течение ряда последних лет значение данного показателя в 3-4 раза превышает среднероссийский уровень. В 2014 г. Самарская область заняла 6-е место и вошла в группу территорий России с высокой инновационной активностью регионов, входящих в Национальную ассоциацию инноваций и развития информационных технологий, и 8-е место среди регионов России по фактору инноваций по интегральной оценке конкурентной привлекательности Института проблем региональной экономики РАН.

Несмотря на значительный инновационный потенциал Самарской области, здесь существует ряд проблем, сдерживающих интенсивное развитие инновационной деятельности:

- ◆ наличие разрывов в инновационном цикле и в переходе от фундаментальных исследований через научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к коммерческим технологиям;

- ◆ малое количество проектов, готовность которых достаточна для осуществления инвестирования в их реализацию;

- ◆ недостаточная инвестиционная привлекательность инновационной сферы в сравнении с другими отраслями экономики;

- ◆ рост технологической отсталости основных отраслей экономики региона;

- ◆ нехватка квалифицированных кадров, способных осуществлять процессы внедрения инновационных разработок в реальный сектор экономики;

- ◆ недостаточная развитость региональной системы продвижения инновационной продукции.

Для решения указанных проблем в Самарской области созданы институты развития - система инфраструктурных организаций для поддержки и продвижения инновационных разработок. Деятельность институтов развития в регионе должна быть направлена на устранение провалов рынка в сфере инноваций, которые сдерживают социально-экономическое развитие региона.

С точки зрения возможностей инновационного развития, интерес представляют источники финансирования инвестиций в основной капитал. Как показывает анализ, в структуре инвестиций в основной капитал преобладают собственные средства организаций (64,3% - по итогам первого квартала 2015 г.). Из привлеченных источников наиболее значительная доля приходилась на кредиты банка (18,1% от общего объема инвестиций) и заемные средства других организаций (4,5%). Средства бюджетов всех уровней составили 3,5% инвестиций.

Вместе с тем, негативные внешние и внутренние факторы - такие, как ограничение доступа к внешнему финансированию, рост стоимости банковских кредитов, удорожание импортируемых инвестиционных товаров, - вызвали неопределенность и экономическую неуверенность инвесторов. Как показывают итоги первого квартала 2015 г., значительно снизились объемы инвестиций по таким видам экономической деятельности, как торговля (85,6% от уровня января - марта 2014 г.), металлургия (87,5%), производство нефтепродуктов (83,1%), операции с недвижимым имуществом (57%), производство машин и оборудования (56,2%), производство электрооборудования (59%), энергетика (54,1%) и сельское хозяйство (57,3%).

Оценить роль институтов развития в модернизации регионального хозяйственного комплекса достаточно сложно.

Во-первых, оценка затрудняется тем, что многие институты были созданы в 2008-2009 гг., а начали свое реальное функционирование только в 2010 г. Так, нишу основного финансового института в инновационной структуре Самарского региона занимает некоммерческая организация "Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области". Фонд создан правительством области в 2006 г. и является коммуникационной площадкой для

разработчиков инноваций, экспертов и потенциальных инвесторов. Кроме того, в рамках областной целевой программы развития инновационной деятельности в Самарской области на 2008-2015 гг. созданы:

♦ в 2008 г. - некоммерческое партнерство “Региональный центр инноваций и трансферта технологий”, цели которого - обеспечение трансферта научно-технического продукта в производство, содействие научным организациям в продвижении их проектов и технологий на рынок;

♦ в 2009 г. - Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Самарской области, образованный на принципах частно-государственного партнерства в рамках федеральной программы поддержки малого предпринимательства. Фонд консолидирует средства федерального и областного бюджетов и средства частных инвесторов общим объемом 280 млн руб. для инвестирования в капитал малых инновационных предприятий;

♦ Самарский инновационный бизнес-инкубатор, который является инфраструктурным объектом регионального технопарка и имеет целью развитие инновационного предпринимательства на средства областного и федерального бюджетов. Открыто 5 бизнес-инкубаторов: два в Самаре, по одному в Тольятти, Кинель-Черкассах, Нефтегорске;

♦ в 2010 г. - Центр инновационного развития и кластерных инициатив, цель которого составляют развитие связей с предприятиями, являющимися конечными потребителями инновационных разработок, а также оказание широкого спектра услуг по таким направлениям, как промышленный дизайн, управленческие технологии, планирование и проектирование производства, обучение и повышение квалификации персонала, управление качеством и бережливое производство, цифровое моделирование технологических процессов; разработана программа повышения качества и конкурентоспособности предприятий - поставщиков автомобильных комплектующих.

Во-вторых, оценка роли институтов развития преждевременна, если более или менее масштабные проекты находятся только на начальной стадии реализации.

В-третьих, такой оценке мешает отсутствие мониторинга и программ и проектов, финан-

сируемых из различных источников федерального и регионального уровней. Тем не менее, функционирование институтов развития свидетельствует, что многие из них созданы лишь формально и не оказывают реальной помощи в активизации инновационной деятельности предприятий.

Негативными факторами являются сложность и непрозрачность процедуры принятия решений по выбору объектов поддержки, избирательность в принятии решений по финансированию, небольшие масштабы поддержки. Отсутствует системный подход к формированию и реализации программ и проектов - как государственных, так и частно-государственных, финансируемых из различных источников. Нет должной увязки со стратегическими направлениями развития региональной экономики в целом и промышленности в частности. Низкая эффективность институтов развития тормозит переход регионального хозяйственного комплекса к инновационной модели развития, а разрыв цепочки “наука - производство” негативно отражается на деятельности институтов развития. Данные организации федерального и регионального уровней до сих пор не стали катализатором частных инвестиций в региональную промышленность и АПК, что важно в условиях скудного государственного финансирования инноваций.

С институциональной точки зрения, проблема заключается в возможности самого перехода к инновационной модели развития в сложившейся институциональной среде при существующем уровне конкуренции. Создание формальных институтов развития само по себе не гарантирует инновационного развития.

Для повышения эффективности результатов деятельности региональных институтов развития необходимо: во-первых, четко закрепить их функции региональным законодательством и определить структуры, отвечающие за их функционирование; во-вторых, обеспечить увязку региональных стратегий с проектами и программами развития и с бюджетной политикой. При этом следует иметь в виду, что реализация эффективной промышленной политики в регионе требует согласования действий региональной власти и бизнеса вследствие несовпадения их экономи-

ческих интересов, связанных с использованием региональных ресурсов.

Из экономической теории известно, что интересы всех членов общества не могут быть удовлетворены. Получается, что если интересы некоторой части субъектов или их групп удовлетворены, то этого на первом этапе достаточно для дальнейшего запуска механизма онтогенеза институтов, редуцирующих новое, институционально неравновесное состояние экономики.

Таким образом, интегральным выводом настоящей статьи является то, что институциональная недостаточность неравновесной экономики тем ниже, чем больше она минимизирует общие и максимизирует удельные транзакционные издержки в экономике.

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 157.

² Воронин Ю.М., Селезнев А.З., Чередниченко Л.Г. Россия: экономический рост. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 18.

³ Узяков М.Н. Трансформация российской экономики и возможности экономического роста. М.: ИСЭПН, 2010.

⁴ Каткова М.А., Марков В.А. Применение эффекта гистерезиса транзакций в моделировании институционально неравновесной экономики // Известия Томского политехнического университета. 2014. Т. 325, № 6. Социально-гуманитарные технологии. С. 112-120.

⁵ Манохина Н.В. Институциональные ловушки и институциональный вакуум в российской инновационной среде // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 5 (39). С. 42-46.

⁶ Цит. по: Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономи-

ки: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 93.

⁷ Richter R. The new institutional economics - its start, its meaning, its prospects // European Business organization Law review. 2005. № 6 (2). P. 161-200.

⁸ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 200-201.

⁹ Норт Д. Институты: институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. С. 39.

¹⁰ Кокарев Р.А. Роль институтов в диверсификации Российской Федерации. 2008. URL: <http://www.un/org>.

¹¹ Smoller G. Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre: 2Bd. Bd.1. Berlin: Duncker & Humboldt, 1992. P. 14.

¹² Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX - XXI вв.): в 2 т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 11.

¹³ Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем: проблемы развития и применения // Эволюционная и институциональная экономическая теория: дискуссии, методы и приложения / под ред. А.Ю. Архипова, С.Г. Кирдиной, Е.М. Мартишина. СПб.: Алтейя, 2012. С. 19-22.

¹⁴ Клейнер Г.Б. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России: препринт #WP/2001/126. М.: ЦЭМИ РАН. 2001. С. 16.

¹⁵ Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2. С. 69.

¹⁶ Там же. С. 75.

¹⁷ РИА-новости. URL: <http://ria.ru/society/20111215/517396309>.

¹⁸ Хасяев Г.Р., Мамвеев Ю.В., Мамвеев К.Ю. Институциональные формы организации и управления инновационным развитием России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 1 (11). С. 21-22.

Поступила в редакцию 19.05.2015 г.